

3. Материально-правовые аспекты рассмотрения дел в области корпоративных отношений

Анализ правоприменительной практики в области корпоративного управления невозможен без рассмотрения наиболее типичных споров в этой области.

Как отмечает В. Ф. Яковлев, категории дел меняются в зависимости от характера экономических процессов, происходящих в стране. Если в начале 90-х гг. было много дел о признании недействительными актов приватизации, то в настоящее время таких споров уже немного (Яковлев, 2002б). Необходимо отметить, что если до настоящего времени предметом большинства разбирательств в арбитражных судах были споры в области налоговых правоотношений и дела о банкротстве, а споры в области корпоративного управления составляли небольшой процент, то в последние два года количества споров в области корпоративного управления существенно возросло (см. Приложение 1).

Споры, возникающие из гражданских правоотношений, увеличились на 2 % к 1998 г., а споры, возникающие из административных правоотношений – на 77,1 % (видимо, в связи с введением в действие части первой Налогового кодекса РФ с 1 января 1999 г.). Среди споров, возникающих из гражданских правоотношений, доминируют споры, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам (41,7 % в общей массе дел, хотя в 1995 г. они составляли 57,1 %). Споры по расчетам составляют 83 % таких дел. Споры о признании права собственности возросли на 47,8 %¹.

В 2001 г. на рассмотрение арбитражных судов поступило около 750 тысяч заявлений, а рассмотрено с вынесением судебных решений около 640 тысяч дел. Если раньше у нас абсолютно преобладали гражданские дела и было сравнительно немного административных, то есть споров между предпринимателями и государством, то в 2001 г. их число выровнялось (примерно по 50 %).

Среди гражданских дел преобладают дела, связанные с нарушением договоров, с применением мер защиты и мер ответственности против лиц, нарушающих заключенные договоры. Значительное количество дел состав-

---

¹ Источник данных – обзор практики арбитражных судов в: “Журнал для акционеров”, 2000, № 3, с. 28.

ляют дела о банкротстве, причем это число с каждым годом удваивается (в 2001 г. в арбитражные суды поступило свыше 56000 дел о банкротстве). Что касается гражданских дел, то эти дела чрезвычайно масштабны. Арбитражные суды рассмотрели в 2001 г. имущественных требований более чем на 550 млрд рублей, причем значительная часть этих требований была удовлетворена, решениями арбитражных судов было взыскано свыше 200 млрд рублей в пользу истцов. Среди административных споров имеются дела как по искам государственных органов к предпринимателям, например, налоговой службы к предпринимателям, допустившим налоговое правонарушение, как и предпринимателей к государственным органам (чаще всего к налоговым органам об оспаривании законности их решений). В 2001 г. число исков предпринимателей, которые обжаловали, по их мнению, незаконные решения налоговых органов, увеличилось на 36 %. Причем 67 % этих исков к налоговым службам арбитражными судами были удовлетворены (Яковлев, 2002а).

Как отмечает О. Козырь, когда речь идет о применении средств судебной защиты прав и законных интересов акционеров, понятно, что в первую очередь и в наибольшей степени это относится к акционерам меньшинства. Акционеры, обладающие большинством акций, могут достаточно эффективно защищать свои права посредством “проведения” решений на общем собрании, а также через лиц, избранных ими в органы управления. В то же время, если речь идет о пресечении действий управленцев общества, наносящих ему убытки, обратиться в суд с требованием о признании сделок недействительными может любой акционер, в том числе и имеющий контрольный пакет акций. Судебно-арбитражная практика по вопросам акционерного права лишь начала формироваться, поэтому она не всегда дает достаточный материал для выводов о судебном толковании тех или иных сложных или спорных положений акционерного законодательства. Многие спорные ситуации еще не успели созреть и стать предметом судебного рассмотрения либо не прошли всех его стадий².

---

² Обзор проблемы к концу 1999 года см. в: Козырь, 2000. Автор детально анализирует ряд положений Закона “Об акционерных обществах”, которые могут использоваться акционерами для судебной защиты своих прав и интересов: 1) обжалование решений общего собрания акционеров и других органов управления акционерного общества; 2) иски о понуждении общества произвести выкуп акций в случаях, когда право на выкуп появляется у акционера в соответствии с законом; 3) взыскание в пользу общества убытков, причиненных ему по вине его руководителей либо другого хозяйственного товарищества или общества, контролирующего его деятельность; 4) иски о недействительности крупных сделок, совершенных в нарушение

Необходимо также заметить, что авторы не испытывают иллюзий в отношении начавшегося в 2000–2002 гг. “ремонта фасадов” многих крупных корпораций в плане улучшения корпоративного управления (“кодексы корпоративного управления”, “независимые директора”, “отделы по работе с акционерами”, обеспечение “прозрачности” и т. п.). Этот “ремонт”, по всей видимости, носит преимущественно косметический характер, не затрагивая той системы отношений, которая сложилась в российском корпоративном секторе в 90-х гг. Такая ситуация связана прежде всего с *отсутствием весомых предпосылок для реальных глубоких сдвигов в данной сфере* (прежде всего в контексте проблемы равного отношения ко всем акционерам и прав акционеров) – предпосылок в структуре собственности и контроля, в сфере источников финансирования, в области схем “организации бизнеса”, во внешней по отношению к корпорациям среде (налоги, политизированный селективный инфорсмент и т. д.)³.

В настоящее время существует еще один немаловажный фактор, действующий в пользу вышеприведенного утверждения. В России первоначальный интерес к корпоративному управлению объективно возник лишь

установленного порядка; 5) иски о признании недействительными сделок, в которых имеется элемент заинтересованности лиц, оказывающих влияние на ведение дел общества; 6) иски о взыскании с общества сумм дивидендов; 7) иски в связи с нарушением права акционера на информацию, доступ к которой предусмотрен законодательством. Названные средства защиты акционеров предполагают обращение с иском к обществу или в защиту общества. Кроме того, акционеры имеют право на обращение с иском к держателю реестра общества, если держатель реестра, осуществляя свои функции с нарушением законодательства, ущемляет права акционера. Перечисленные средства защиты на практике используются неравномерно. Практически не встречаются иски, стоящие в перечне на второй и третьей позициях. Это не означает, что руководителями акционерных обществ не совершаются действия, причиняющие убытки акционерному обществу. Так, при рассмотрении иска ОАО “Медицинская страховая компания “Интер-комес” к ЗАО “Авиакомпания “ИГЛ” арбитражным судом было установлено, что “действия вновь избранных руководителей ЗАО приносят убытки и акционерному обществу, и акционерам” (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 1999, № 6), однако иска о возмещении убытков заявлено не было. В опубликованной судебной практике не удалось обнаружить ни одного иска в связи с нарушением права акционера на информацию. Вместе с тем непредоставление акционеру возможности ознакомиться с информацией и материалами, обязательными для предоставления акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров, может послужить одним из оснований иска о признании решения общего собрания недействительным.

³ Подробно см.: Радыгин, Сидоров, 2000; Радыгин, 2002.

по окончании массовой приватизации 1992–1994 гг., хотя значимость долгосрочного характера проблемы для российских предприятий осознавалась рядом экономистов и юристов и ранее. Закон “Об акционерных обществах” (№ 208-ФЗ от 26 декабря 1995 г.) стал важной правовой вехой, однако можно утверждать, что прикладной характер дискуссия о корпоративном управлении (точнее – о дискриминации прав аутсайдеров) приобрела на фоне и по итогам фондового бума 1996–1997 гг. Наиболее известные конфликты того времени (“Ноябрьскнефтегаз”, “ЮКОС”, “Юганскнефтегаз”, “Самаранефтегаз”, “Турнефтегаз”, “Сиданко”, “Носта”, “Варьеганефтегаз”, “Черногорнефть”, Висунский металлический завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Балтийское морское пароходство, Ленинградский металлический завод, Акрон, многие компании связи и электроэнергетики и др.) стали сигналом о массовом и хроническом характере проблемы. Генератором дискуссии в значительной мере стали иностранные портфельные инвесторы, еще непривычные к стандартам российской корпоративной культуры. Финансовый кризис 1998 г., вызвав новую волну и новые инструменты перераспределения собственности, лишь усилил остроту дискуссий. Прежде всего это произошло за счет и в ходе усиления имущественных позиций менеджеров и прихода в российские компании новых акционеров, дешево перекупивших пакеты акций в посткризисный период.

В настоящее время, тем не менее, можно говорить *об адаптации (или привыкании)* западного делового сообщества к специфике организации корпоративных отношений в России (прежде всего речь идет о ведении дел через группы формально не связанных компаний, подчиненных одному собственнику или нескольким партнерам, и соответствующей организации финансовых потоков)⁴. Можно предположить, что создание формального имиджа компании (группы) с элементами цивилизованных стандартов корпоративного управления оказалось достаточным для многих западных контрагентов, а основополагающая система “организации бизнеса” (в том числе недивидендные источники доходов и трансфертное ценообразование) принята как данность. Таким образом, если во второй половине 90-х гг. призывы к реформированию норм корпоративного управления генерировались прежде всего западными портфельными инвесторами, то в настоящее время фактор давления “с Запада”, видимо, стал менее значимым.

Отметим также, что многие примеры, которые приводятся ниже, не ут-

---

⁴ Такую оценку современной ситуации дал, в частности, И.А.Розинский на конференции ГУ-ВШЭ “Модернизация экономики России: итоги и перспективы” (секция 2 “Институциональные и структурные реформы”) 3–4 апреля 2002 г.

ратили своей актуальности (хотя бы в качестве иллюстрации и напоминания) и поныне, хотя в ряде оценок различных авторов, сделанных в 2002 г., и слышна некоторая излишняя эйфория по поводу прозрачных российских эмитентов, борющихся за права миноритариев и тем самым повышающих капитализацию. Примеры, приводимые ниже, не отражают каких-либо позиций или пристрастий авторов в отношении рассматриваемых эмитентов, но отобраны лишь с точки зрения максимальной иллюстративности наиболее типичных для корпоративного сектора споров.

Кроме того, по объективным причинам авторы рассматривают споры в области корпоративного права в основном по практике 1996–2001 гг. до принятия поправок в Закон “Об акционерных обществах” 7 августа 2001 г. (вступили в силу с 1 января 2002 г.). Анализ конкретных споров, связанных с этими новациями, возможен лишь по мере накопления фактического материала. В настоящей работе касательно новаций 2001 г. даются лишь общие комментарии и оценка потенциальных проблем, которые могут возникнуть на практике позднее.

Сложности в применении права в области корпоративного управления возникают не только в силу “пробелов” и противоречивости процессуального права, но и из-за несовершенства материального права. В связи с этим необходимо рассмотреть споры, возникающие в области корпоративного права и трудности их разрешения по причине несовершенства материального права Российской Федерации в данной области.

3.1. Особенности рассмотрения споров, связанных с нарушением прав акционеров при размещении ценных бумаг

Наиболее часто возникают споры на предмет нарушения прав акционеров при размещении ценных бумаг. Среди наиболее известных конфликтов последнего десятилетия – споры в известных нефтяных компаниях ОАО “Юкос” (перевод средств из дочерних компаний, размывание долей миноритарных акционеров), ОАО “Сиданко” (попытка выпуска и размещения конвертируемых облигаций по цене ниже рыночной для размещения аффилированным лицам), ОАО “Сибнефть” (вывод активов дочерних компаний в холдинг и дискриминация мелких акционеров дочерних компаний при переходе на единую акцию) и ряд других⁵.

---

⁵ Предмет конфликта здесь и далее формулируется в интерпретации стороны, обжаловавшей действия эмитента.

В качестве более развернутого примера можно привести спор по обжалованию решений совета директоров и внеочередного общего собрания акционеров ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз”⁶. В исковом заявлении, поданном акционерами – владельцами 1240 обыкновенных акций ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз”, оспаривается консолидация акций ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз”, противоречащая Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., Гражданскому кодексу РФ и Федеральному закону “Об акционерных обществах” от 29.12.95 г. № 208-ФЗ. В обоснование иска приводятся следующие доводы:

- Совет директоров ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз” рассмотрел вопрос о созыве внеочередного собрания акционеров компании и в рамках этого вопроса установил условия и порядок консолидации акций компании в виде проекта. Одновременно совет директоров принял решение определить рыночную стоимость акций компании для целей осуществления их консолидации.
- Внеочередное собрание акционеров ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз” приняло решение о проведении консолидации размещенных акций компании и выкупе образующихся при этом дробных акций. Указанным решением были нарушены права и законные интересы акционеров из-за злоупотребления правом принятия при его принятии со стороны ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз” и его крупнейшего акционера ОАО “Сибнефть”, на основании чего решение о консолидации противоречит основам правопорядка.

Миноритарные акционеры компании считают, что решением о проведении консолидации были нарушены их права и законные интересы и им были причинены убытки в связи с тем, что:

1) В результате принятия и последующей реализации такого решения все акционеры компании, кроме ОАО “Сибнефть”, лишаются гарантированного ст. 35 Конституции РФ права собственности на все принадлежащие им акции из-за их дробления.

Консолидация обыкновенных акций происходит с коэффициентом 1.376.583, а привилегированных акций – с коэффициентом 785.450. В обращении на момент консолидации находилось 103243725 обыкновенных акций компании и 19636250 привилегированных акций, а ОАО “Сибнефть” принадлежали акции, составляющие 94,469 % акций ОАО “Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз”.

---

⁶ Материалы по обжалованию консолидации (www.lin.ru).

При таких условиях консолидации все акции, находящиеся в собственности всех акционеров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», кроме ОАО «Сибнефть», становятся дробными и, следовательно, подлежат выкупу и погашению. Чтобы избежать этого, каждому акционеру компании нужно владеть как минимум 1,33 % размещенных обыкновенных акций или 4,0 % размещенных привилегированных акций ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз».

2) Таким образом, путем проведения консолидации на указанных условиях реализуется схема увеличения доли ОАО «Сибнефть» в уставном капитале ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» до 100 %. При этом ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» и его крупнейший акционер ОАО «Сибнефть» сознательно нарушают права акционеров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», недобросовестно используя норму Федерального закона «Об акционерных обществах» о консолидации. Положение ст. 74 ФЗ «Об акционерных обществах», предусматривающее конвертацию одной акции в две и более акций акционерного общества той же категории, не подразумевает, что создание дробных акций есть непосредственная цель консолидации, в п. 1 указанной статьи лишь делается оговорка о том, что «в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости».

3) Кроме того, действия ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» и ОАО «Сибнефть», при подготовке и принятии внеочередным собранием акционеров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» решения о консолидации и выкупе дробных акций, были совершены с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Право частной собственности является основополагающим конституционным правом и охраняется законом. Целью консолидации является превращение всех акций, принадлежащих миноритарным акционерам ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» в дробные акции и их выкуп, а, следовательно, лишение всех миноритарных акционеров компании права собственности на принадлежащие им акции. Таким образом, совет директоров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», внеочередное собрание акционеров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» и контролирующий акционер ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» (ОАО «Сибнефть») действовали в данном случае с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и следовательно, нарушили ст. 35 Конституции РФ.

4) Консолидация акций ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» является притворной сделкой, так как она не была направлена на возникновение вытекающих из нее правовых последствий, а прикрывала иную волю участни-

ка сделки: приобретение ОАО “Сибнефть” у остальных акционеров принадлежащих им акций.

Споры, связанные с несправедливой консолидацией (как и рассмотренный выше спор), возникают чаще всего из-за несовершенства ФЗ “Об акционерных обществах”, который предоставляет советам директоров возможность самостоятельно принимать решения об увеличении уставного капитала и размещать акции путем закрытой подписки между аффилированными лицами по нерыночной цене.

Следует отметить, что некоторые коррективы в указанную недобросовестную практику внес ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ФЗ “Об акционерных обществах” от 07.08.2001г. № 120-ФЗ, который отнес вопрос о размещении дополнительных акций путем закрытой подписки к исключительной компетенции общего собрания акционеров общества. Тем не менее не внесены изменения в положение ФЗ “Об акционерных обществах”, в соответствии с которым уставом общества вопрос об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций может относиться как к компетенции общего собрания акционеров, так и совета директоров. Следует отметить, что данный вопрос, несомненно, должен быть отнесен к компетенции общего собрания акционеров.

В то же время и включение в ФЗ “Об акционерных обществах” положения, в соответствии с которым решение вопроса о размещении дополнительных акций путем закрытой подписки принимается общим собранием акционеров, также не решает проблемы размыwania долей миноритарных акционеров при проведении дополнительной эмиссии акций, поскольку в крупных компаниях, основной долей уставного капитала которых, и следовательно, основным процентом голосующих акций владеет один контролирующий акционер или группа аффилированных лиц, решение о размещении дополнительных акций путем закрытой подписки в любом случае будет приниматься в интересах контролирующего акционера или группы аффилированных лиц просто потому, что они обладают большинством голосов при голосовании на общем собрании акционеров общества.

Решить данную проблему можно в законодательном порядке, запретив контролирующим акционерам голосовать при решении указанного вопроса. Но, с другой стороны, контрольный пакет акции многих компаний находится в собственности нескольких аффилированных лиц, “вычислить” аффилированность которых часто не представляется возможным. Кроме того, запрет голосовать контролирующему акционеру при решении вопроса о размещении дополнительных акций путем закрытой подписки будет означать

ущемление его прав, что также недопустимо, поскольку ФЗ “Об акционерных обществах” наделяет всех акционеров равными правами. В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что до настоящего времени однозначного решения данного вопроса не существует.

Положительным моментом является внесение изменений в ФЗ “Об акционерных обществах”, в соответствии с которыми в законодательстве появилось понятие дробных акций, при этом в законе определено, что дробная акция предоставляет акционеру – ее владельцу права, предоставляемые акцией соответствующей категории (в объеме, соответствующем части целой акции, которую она составляет). Указанные изменения направлены на защиту прав акционеров от размывания их доли в уставном капитале общества при проведении консолидации, поскольку теперь, если в результате консолидации образуются дробные акции, акционеры не лишаются своей собственности, а продолжают являться акционерами компании. Тем не менее с введением дробных акций возникают другие проблемы. Например, каким образом сможет голосовать акционер – владелец дробной акции, когда в соответствии с ФЗ “Об акционерных обществах” голосование на общих собраниях акционеров акционерных обществ осуществляется по принципу одна акция – один голос. И эти проблемы еще предстоит решать и акционерным обществам, и судам.

Кроме того, в настоящее время в законодательстве РФ нет прямого ответа на вопрос о правомерности дополнительной эмиссии акций компании, в отношении которой введена процедура внешнего управления и размещения указанных акций путем закрытой подписки среди кредиторов.

В качестве примера можно привести дело в отношении ОАО “Ленинградский металлический завод” (ОАО “ЛМ”)⁷. В отношении указанного предприятия арбитражным судом было возбуждено дело о несостоятельности и введено внешнее управление сроком на один год. По мере реализации плана внешнего управления было выявлено, что для удовлетворения требований кредиторов и обеспечения выполнения ОАО “ЛМЗ” обязательств перед контрагентами необходимо привлечение дополнительных финансовых ресурсов. Поэтому в сложившейся ситуации единственным вариантом выхода из финансового кризиса было признано проведение дополнительной эмиссии акций общества. Собранием кредиторов было одобрено решение о проведении дополнительной эмиссии, в План внешнего управления были внесены соответствующие изменения и было принято решение о

---

⁷ См., например, “База данных конфликты: дополнительная эмиссия в ходе внешнего управления” (www-corp-gov.ru).

размещении дополнительной эмиссии акций в количестве 14 млн по номинальной стоимости 0,04 рубля по закрытой подписке между конкурсными кредиторами ОАО «ЛМЗ». Каждому кредитору было предоставлено право на приобретение акций соразмерно доле в общей сумме требований к ОАО «ЛМЗ». Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг зарегистрировала выпуск акций ОАО «ЛМЗ».

Решение о проведении дополнительной эмиссии вызвало недовольство акционеров общества, которые фактически были лишены права приобрести дополнительные акции и сохранить свою долю в уставном капитале ОАО «ЛМЗ». Акционеры общества обратились в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения ФКЦБ о государственной регистрации выпуска дополнительных акций ОАО «ЛМЗ». Одновременно с исками акционеров компании – юридических лиц в суды общей юрисдикции были поданы иски ОАО «ЛМЗ» акционерами физическими лицами. Арбитражный суд города Москвы принял решение о признании недействительным решения ФКЦБ о регистрации выпуска акций ОАО «ЛМЗ». В обоснование решения приводились следующие аргументы:

1) В статье 74 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.10.1998 г. № 6-ФЗ не предусмотрено право внешнего управляющего осуществлять дополнительную эмиссию акций.

2) Проведением эмиссии акций ОАО «ЛМЗ» внешним управляющим были нарушены положения пункта 4 статьи 5 ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ, устанавливающей повышенные требования к процедуре принятия решений о размещении посредством закрытой подписки акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции: такое решение должно приниматься только общим собранием акционеров двумя третями голосов, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом общества. Данное положение не применяется, если акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, размещаются по закрытой подписке среди акционеров.

3) В результате проведения дополнительной эмиссии акций ОАО «ЛМЗ» произошло «размывание» долей акционеров компании, что нарушает их права и законные интересы.

На вышеуказанное решение арбитражного суда была подана апелляционная жалоба, которая была оставлена без удовлетворения.

Затем ОАО «ЛМЗ» обратилось в суд кассационной инстанции, которым кассационная жалоба была удовлетворена, и решения суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции были отменены. При

вынесении постановления суд кассационной инстанции руководствовался следующим:

1) Внешний управляющий вправе осуществлять дополнительную эмиссию предприятия, поскольку это вытекает из сущности внешнего управления (в соответствии со статьей 2 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” внешнее управление (судебная санация) – это процедура банкротства, применяемая к должнику в целях *восстановления его платежеспособности*, с передачей полномочий по управлению должником внешнему управляющему) и из целей, задач и объема полномочий внешнего управляющего, осуществляющего все полномочия органов управления юридического лица, находящегося на стадии внешнего управления. Кроме того, на стадии внешнего управления перечень способов восстановления платежеспособности, предусмотренный ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, не является исчерпывающим.

2) В ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” прямо не запрещено размещать эмиссионные ценные бумаги в период проведения внешнего управления.

3) На такой стадии банкротства как внешнее управление нормы ФЗ “О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг” применению не подлежат.

4) В рамках банкротства на стадии внешнего управления нарушения прав и законных интересов акционеров не происходило в силу особого положения общества, находящегося на стадии банкротства.

Затем Федеральной службой Российской Федерации по финансовому оздоровлению и банкротству в Высший Арбитражный Суд РФ был направлен запрос о соответствии дополнительной эмиссии акций ОАО “ЛМЗ”, проведенной в период внешнего управления законодательству РФ. Высший Арбитражный Суд РФ в принесении протеста отказал, признав таким образом законность проведенной дополнительной эмиссии акций компании.

Тем не менее нельзя не отметить, что единая позиция судов по данному вопросу еще не сформировалась. Это следует из того, что судами общей юрисдикции, куда были поданы соответствующие иски акционерами компании-физическими лицами, дополнительная эмиссия акций ОАО “ЛМЗ” была признана незаконной. Следовательно, необходимо четкое закрепление в законодательстве возможности проведения дополнительной эмиссии акций обществ, находящихся на стадии внешнего управления как одного из инструментов восстановления платежеспособности.

С другой стороны, закрепление в законодательстве указанного положе-

ния может привести к увеличению “заказных банкротств”, когда предприятия будут банкротиться с целью проведения дополнительной эмиссии акций и передела собственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что фактически вопрос о возможности проведения дополнительной эмиссии акций на стадии внешнего управления еще предстоит решить.

3.2. Особенности рассмотрения споров, связанных с заключением сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

Часто предметом судебных разбирательств оказываются споры, связанные с заключением сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Рассмотрим наиболее частые нарушения, допускаемые при заключении таких сделок.

Например, ОАО “Самарская металлургическая компания” обратилось с иском в суд о признании недействительным кредитного договора, заключенного им с Инкомбанком, поскольку сделка совершена заинтересованными лицами. От имени кредитора договор подписан президентом Инкомбанка, от имени заемщика – генеральным директором. Из документов, представленных сторонами в суд в обоснование своих требований, следует, что на момент подписания кредитного договора генеральный директор ОАО “Самарская металлургическая компания” одновременно являлся вице-президентом Инкомбанка. Таким образом, в данном случае генеральный директор ОАО “Самарская металлургическая компания” в соответствии со статьей 81 ФЗ “Об акционерных обществах” являлся лицом, заинтересованным в совершении сделки, и не мог совершать договор от имени акционерного общества. Вследствие этого суд удовлетворил иск⁸.

Другой пример. ОАО “Научно-информационный и коммерческий центр энергетики и электрификации” обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО “Гала-Информ” о признании недействительным договора купли-продажи и применении последствий недействительности сделки. Исковые требования были мотивированы тем, что указанный договор заключен с нарушением ст. 83 ФЗ “Об акционерных обществах” о порядке заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

---

⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2000 г. № 6309/99.

Как следует из материалов дела, Липник Л. Г., исполнявший в момент заключения договора обязанности генерального директора общества и выдавший доверенность Дембу П. Э. на совершение сделки, вместе со своими аффилированными лицами владел 40 % акций АОЗТ “Флэш-Инвест”, которое являлось собственником 50 % в уставном капитале ООО “Товарищество Флэш” и 50 % в уставном капитале ООО “Флэш-Маркет”. Последнее в свою очередь владело 50 % в уставном капитале ООО “Товарищество Флэш” – единственного учредителя “Гала-Информ”. С учетом изложенного и в связи с тем, что стоимость имущества, являвшегося предметом сделки, превышала 2 % активов общества, в силу пункта 3 статьи 83 ФЗ “Об акционерных обществах” решение о заключении сделки должно было быть принято общим собранием акционеров общества. Но данное условие, предусмотренное законом, соблюдено не было, поскольку Липник скрыл свою заинтересованность в совершении сделки. Решением суда первой инстанции в иске было отказано, постановлением суда апелляционной инстанции решение оставлено без изменения, постановлением кассационной инстанции решение первой и постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанции отменил и дело направил на новое рассмотрение в связи с тем, что доводы суда не могут быть признаны законными и обоснованными. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ руководствовался следующим. В соответствии со ст. 81 ФЗ “Об акционерных обществах” лицами, заинтересованными в совершении обществом сделки, признаются, в частности, член совета директоров, лицо, занимающее должность в органах управления общества, в случае, если указанные лица, а также все их аффилированные лица владеют 20 % и более акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или участвующего в ней в качестве представителя или посредника. Липник являлся членом совета директоров и исполнял обязанности генерального директора ОАО “Научно-информационный и коммерческий центр энергетики и электрификации” и одновременно владел вместе со своими аффилированными лицами более 20 % долей в уставном капитале ООО “Гала-Информ”, являвшемся покупателем в оспариваемом договоре. Поэтому ссылка в решении суда на то, что Липник не являлся стороной в договоре, не исключала возможности признания договора сделкой, в которой имеется заинтересованность. Необоснованным является и вывод суда о том, что Липник не участвовал в сделке, так как договор подписал по доверенности

Демб. Тем не менее именно Липник в качестве исполняющего обязанности генерального директора выступал от имени общества, а Демб действовал в качестве его представителя по доверенности⁹.

В данном случае следует отметить, что трудности в признании сделок с заинтересованностью недействительными заключаются в том, что часто сложно отследить заинтересованность того или иного лица в указанных сделках и выявить его аффилированность с другой стороной по сделке, поскольку часто у членов органов управления акционерных обществ есть множество так называемых “карманных фирм”, с которыми и заключаются сделки акционерным обществом на невыгодных условиях. Поэтому основная трудность суда заключается в том, чтобы признать то или иное лицо заинтересованным в заключении сделки. На законодательном уровне указанная проблема вряд ли решается и единственным выходом из положения является обобщение судебной практики по таким делам и выработка общих рекомендаций по их разрешению.

Следует отметить, что, если раньше обзоров судебной практики по указанным делам (так же как и по другим спорам в области корпоративного права) практически не было, то в настоящий момент начинают публиковаться обзоры практики разрешения споров в области корпоративного права. В качестве примера можно привести “Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность”, утвержденный Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62. Тем не менее, как уже было отмечено выше, судебные акты в российской системе права не являются нормативно-правовыми актами и не подлежат обязательному применению, применение их судами при разрешении конкретных дел ограничено, из чего следует, что суды могут применять их лишь в качестве актов судебного толкования, а не норм права.

Следует отметить, что в связи с внесением изменений и дополнений в ФЗ “Об акционерных обществах” количество сделок, в совершении которых имеется заинтересованность и заключать которые будет необходимо в особом порядке, предусмотренном ФЗ “Об акционерных обществах”, увеличится, что уменьшит случаи нарушения прав акционеров при заключении указанных сделок и облегчит работу судов при разрешении споров, связанных с оспариванием таких сделок.

---

⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 июня 2000 г., № 8342/99.

В ФЗ “Об акционерных обществах” в редакции от 07.08.2001 г. расширено понятие заинтересованных лиц. Теперь заинтересованными в совершении сделки признаются не только лица, занимающие должности в органах управления общества и акционеры в случае, если они совместно со своими аффилированными лицами владеют 20 и более процентами голосующих акций общества, но и лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания вне зависимости от того, каким количеством акций общества они владеют, а также управляющая организация или управляющий.

Кроме того, расширен перечень случаев, в которых такие лица признаются заинтересованными. Например, теперь вышеуказанные лица будут считаться заинтересованными не только в случае, если они являются стороной, посредником или представителем в такой сделке, но и выгодоприобретателем. Это позволит сократить случаи совершения указанных сделок в обычном порядке за подписью генерального директора, а значит и вывода активов, и положительно скажется на развитии цивилизованной практики корпоративного управления в России, когда члены органов управления обществом будут действовать не в своих личных интересах, а в интересах общества.

Внесение указанных изменений в ФЗ “Об акционерных обществах” благотворно скажется и на возможности оспаривания сделок, совершенных обществом, поскольку теперь у судов появится больше оснований для признания сделок, совершенных в нарушение прав акционеров и интересов общества, недействительными.

3.3. Особенности рассмотрения споров о признании недействительными крупных сделок

Проблемы в правоприменительной практике часто возникают в связи со спорами о признании недействительными крупных сделок.

В соответствии с ФЗ “Об акционерных обществах” в редакции от 07.08.2001 г. решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета). В случае, если единогласие совета директоров (наблюдательного совета) общества по указанному вопросу не достигнуто, по решению совета ди-

ректоров (наблюдательного совета) общества вопрос об одобрении крупной сделки может быть вынесен на решение общего собрания акционеров. В этом случае решение принимается общим собранием акционеров – большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимавших участие в собрании. В случае, если сделка совершена с нарушением требований законодательства, она может быть признана недействительной.

Следует обратить в этой связи внимание на совместное Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ от 02.04.97 г. № 4/8 “О некоторых вопросах применения федерального закона “Об акционерных обществах”, в котором указывается, что “в случае совершения крупной сделки генеральным директором (директором) акционерного общества или уполномоченным им лицом при отсутствии необходимого решения совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров такая сделка является недействительной. Однако она может быть признана судом имеющей юридическую силу и создающей для общества вытекающие из нее права и обязанности, если при рассмотрении спора будет установлено, что в последующем данная сделка была одобрена соответственно советом директоров (наблюдательным советом) либо общим собранием акционеров общества”.

В связи с вышеизложенным, следует согласиться с мнением судьи Высшего Арбитражного Суда РФ Г. С. Шапкиной, которая отметила, что “в данном случае возможен вопрос: как увязать вывод о недействительности сделки в связи с несоответствием ее закону, с одной стороны, и о допустимости признания ее имеющей юридическую силу – с другой”¹⁰. Обосновать этот вывод можно тем, что для юридической безупречности крупной сделки необходимы два элемента – соответствие ее нормам законодательства, регулирующего правоотношения, складывающиеся на основе данной сделки (купля-продажа, подряд и т. п.) и наличие согласия на ее совершение со стороны определенного органа управления общества, то есть необходим сложный юридический состав. Отсутствие любого из этих элементов лишает крупную сделку юридической силы. Но, если сделка по своему содержанию соответствует нормам законодательства, не имеет пороков в своей содержательной части, совершена в письменной форме, то появление второго элемента юридического состава, необходимого для ее действительности, с некоторым разрывом во времени (от момента совершения сделки) можно расценивать как несоблюдение срока ее одобрения, не влияющего, однако на

---

¹⁰ Шапкина Г.С. Некоторые вопросы применения корпоративного законодательства. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 5, 1999 г.

юридическую полноценность этой сделки с точки зрения ее содержания и оформления.

Указанный подход к порядку действительности крупных сделок с одной стороны обоснован и, хотя он исходит из норм ФЗ “Об акционерных обществах” в редакции от 13.06.96 г., в которой положение статьи 79 звучало таким образом, что совет директоров или общее собрание акционеров принимало решение о совершении крупных сделок, он применим и к действующей редакции названной статьи, в соответствии с которой органы управления принимают решение об одобрении крупных сделок. Данный подход можно рассматривать как обоснованный потому, что, если руководствоваться буквальным толкованием закона, получится, что одобрять крупную сделку не обязательно перед ее совершением, можно сделать это и после.

Но, с другой стороны, ни в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, ни в ФЗ “Об акционерных обществах” не установлено срока, в течение которого такая сделка подлежит одобрению. То есть получается, что такая сделка может быть одобрена хоть через 20 лет после ее непосредственного совершения и это не будет являться нарушением законодательства. Кроме того, возникает вопрос: что делать в случае, если сделка, совершенная до ее одобрения советом директоров/общим собранием акционеров общества все же не будет одобрена? В таком случае она может быть признана недействительной. То есть сторонам сделки останется только ждать, когда же пройдет срок исковой давности (1 год), а до этого исполнять обязательства, вытекающие из такой сделки на свой страх и риск.

Руководствуясь указанными соображениями, можно сделать вывод, что крупная сделка должна быть одобрена не в любое время: как до ее совершения, так и после, а именно до ее непосредственного совершения. Следовательно, в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ сделан неправильный вывод относительно порядка совершения крупных сделок. Как справедливо отмечают В. Кросс и Д. Тусов¹¹, “данное разъяснение двух высших судебных инстанций продиктовано, скорее всего, необходимостью обеспечения стабильности имущественного оборота и защиты интересов кредиторов обществ”. Кроме того, “Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ однозначно установил, что в случаях, когда орган юридического лица действовал с превышением пол-

---

¹¹ Кросс В., Тусов Д. Некоторые проблемы практики применения статьи 168 Гражданского кодекса РФ арбитражными судами. – Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 10–11, 2001 г.

номочий, установленных законом, следует руководствоваться статьей 168 Гражданского кодекса РФ”, то есть соответствующие сделки должны признаваться ничтожными. Кстати, и в названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ крупная сделка прямо не отнесена к числу оспоримых. В пункте 14 Постановления лишь отмечается, что крупная сделка, совершенная генеральным директором (директором) акционерного общества или уполномоченным им лицом при отсутствии необходимого решения совета директоров или общего собрания акционеров, является недействительной, то есть согласно общему правилу, сформулированному в статье 168 Гражданского кодекса РФ, ничтожной.

В данном случае думается, что было бы целесообразно отменить соответствующее положение совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и внести соответствующие изменения в статью 79 ФЗ “Об акционерных обществах” и определить, что решение об одобрении крупной сделки должно приниматься советом директоров (наблюдательным советом)/общим собранием акционеров общества до момента совершения такой сделки (то есть до заключения соответствующего договора).

Следует обратить внимание на проблему квалификации сделок с заинтересованностью и крупных сделок, совершенных с нарушением положений ФЗ “Об акционерных обществах”. В статье 166 Гражданского кодекса РФ недействительные сделки разделены на:

1) Оспоримые – сделки недействительные по основаниям, установленным Гражданским кодексом, или в силу признания их таковыми судом.

2) Ничтожные – сделки недействительные независимо от признания их таковыми судом. При этом сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения. То есть в случае, если сделка не соответствует требованиям законодательства, она является недействительной и не порождает юридических последствий с момента ее совершения, при этом решения о признании ее недействительной не требуется. Суд лишь решает вопрос о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

При этом в отношении сделок с заинтересованностью ФЗ “Об акционерных обществах” четко установлено, что “сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований к сделке, предусмотренных ФЗ “Об акционерных обществах”, может быть

признана недействительной. Следовательно, законодатель четко отнес сделки с заинтересованностью к оспоримым.

Подтверждается это и судебной практикой по спорам о признании сделок, с заинтересованностью, совершенных с нарушением закона, недействительными.

Например, ОАО “Приаргунское” – акционер ОАО “Варьеганнефтегаз” обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа с иском к ОАО “Варьеганнефтегаз” и ОАО “Сиданко” о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи акций и применении последствий недействительности ничтожной сделки, которая по его мнению нарушила его права и законные интересы. Решением суда договор купли-продажи акций признан недействительным в силу его ничтожности. В апелляционной инстанции дело не рассматривалось. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа своим постановлением отменил решение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки. В остальной части решение суда первой инстанции по названному делу оставлено без изменений.

На решения по указанному делу был подан протест и Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ решения судов были отменены и дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела ОАО “Варьеганнефтегаз” (продавцом) и ОАО “Сиданко” (покупателем) был заключен договор купли-продажи акций, в соответствии с которым продавец продал, а покупатель купил обыкновенные акции ОАО “Варьеганнефтегаз”.

Рассматривая дело, суд установил, что при заключении договора сторонами были нарушены требования ФЗ “Об акционерных обществах” к порядку заключения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Следовательно в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса РФ и статьей 84 ФЗ “Об акционерных обществах” договор купли-продажи акций, заключенный между ОАО “Варьеганнефтегаз” и ОАО “Сиданко”, является ничтожным.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В соответствии со статьей 84 ФЗ “Об акционерных обществах” “сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований к сделке, предусмотренных статьей 83 настоящего Федерального Закона может быть признана

недействительной. Таким образом, спорная сделка купли-продажи является оспоримой, и суд необоснованно указал на то, что сделка ничтожна¹².

Если с квалификацией сделок с заинтересованностью, совершенных с нарушением законодательства, все достаточно очевидно, то среди специалистов нет единства мнений по вопросу квалификации крупных сделок, совершенных акционерным обществом в нарушение порядка, установленного ФЗ “Об акционерных обществах”, то есть без согласия совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров общества. Большинство юристов считают такие сделки ничтожными в силу несоответствия их требованиям законодательства. Существует также мнение, что указанные сделки являются оспоримыми.

Некоторые специалисты считают, что крупные сделки, совершенные без одобрения их соответствующим органом управления акционерного общества, следует квалифицировать как действительные, но создающие правовые последствия не для акционерного общества в целом, а только для органа управления, превысившего полномочия (единоличного или коллегиального органа управления общества). В данном случае подлежит применению статья 183 Гражданского кодекса РФ “Заключение сделки неуполномоченным лицом”, в соответствии с которой “При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или превышения полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку. Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения”.

В настоящее время в связи с внесением изменений и дополнений в ФЗ “Об акционерных обществах” законодательно закреплено, что крупные сделки и сделки с заинтересованностью, совершенные в нарушение требований, установленных в ФЗ “Об акционерных обществах”, могут быть признаны недействительными судом: в соответствии со статьей 79 ФЗ “Об акционерных обществах” “крупная сделка, совершенная с нарушением требований настоящей статьи, может быть признана недействительной по иску общества или акционера” и на основании статьи 84 ФЗ “Об акционерных обществах” “сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований к сделке, предусмотренной настоящим Федеральным законом, может быть признана недействительной по ис-

---

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 2000 г. № 3020/00.

ку общества или акционера”. Следовательно, в соответствии с новой редакцией ФЗ “Об акционерных обществах”:

1) Крупные сделки и сделки в совершении которых имеется заинтересованность, совершенные с нарушением требований соответствующих положений ФЗ “Об акционерных обществах”, являются оспоримыми, то есть могут быть признаны недействительными только в судебном порядке.

2) Срок исковой давности по спорам о признании таких сделок недействительными составляет один год.

3) Иски о признании названных сделок недействительными могут подавать только а) акционеры общества и б) само акционерное общество.

Специалисты в области корпоративного права неоднозначно подходят к решению вопроса о значении указанных положений ФЗ “Об акционерных обществах” в редакции от 07.08.2001 г. В некоторых работах высказывается мнение, что внесение названных положений в ФЗ “Об акционерных обществах” положительно повлияет на корпоративную культуру в России¹³, поскольку в России широко распространена практика признания сделок недействительными и, кроме того, компании часто подавали иски в суд с целью признания недействительными собственных сделок, что подрывало стабильность корпоративного управления в России.

С другой стороны, следует отметить, что в данном случае, признавая крупные сделки и сделки с заинтересованностью, совершенные с нарушением ФЗ “Об акционерных обществах”, оспоримыми, законодатель дал акционерным обществам зеленый свет на совершение таких сделок с нарушением установленного законом порядка, поскольку теперь признать такие сделки недействительными можно будет только в судебном порядке. А для этого необходимо, чтобы нашелся акционер, который подал бы иск о признании сделки недействительной в суд, поскольку такой иск, как уже было отмечено, может быть подан либо самим обществом, либо акционером общества. Контрагенты по той или иной сделке, если руководствоваться буквальным толкованием закона, не являются надлежащими истцами по названным выше сделкам.

Окончательный ответ на вопрос о том, является ли такая новация положительной или отрицательной сможет дать только правоприменительная практика.

---

¹³ Например, Chadborne and Parke LLP “Law of the C.I.S”, spring 2001.

3.4. Особенности рассмотрения споров, связанных с обжалованием решений советов директоров

Большое количество судебных споров в области корпоративного управления связано с обжалованием решений советов директоров обществ.

Совет директоров является органом управления обществом, избираемым общим собранием акционеров, который должен обеспечивать управление компанией с учетом интересов ее акционеров. На практике совет директоров часто действует в интересах контролирующего акционера и в своих собственных интересах, противоречащих интересам как отдельных акционеров, так и общества в целом. Например, совет директоров осуществляет вывод активов в “карманные фирмы”, оффшоры или в головную компанию, применяет механизм трансфертного ценообразования.

Одним из средств защиты интересов акционеров от недобросовестности действий совета директоров является оспаривание решений данного органа управления в судебном порядке. Как правило, решения советов директоров оспариваются в связи с нарушением порядка их принятия.

Например, решением общего собрания акционеров акционерного общества в состав наблюдательного совета избрано пять членов. В дальнейшем двое из них письменно уведомили наблюдательный совет о досрочном прекращении своих полномочий. Наблюдательный совет в составе трех членов принял решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций.

Указанное решение наблюдательного совета общества было оспорено в суде и признано недействительным по следующим основаниям. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 48 ФЗ “Об акционерных обществах” к исключительной компетенции общего собрания акционеров относится определение количественного состава совета директоров (наблюдательного совета) общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий. Кроме того, в соответствии со ст. 66 ФЗ “Об акционерных обществах” в случае избрания членов совета директоров кумулятивным голосованием решение общего собрания акционеров о досрочном прекращении полномочий может быть принято только в отношении всех членов совета директоров (наблюдательного совета) общества. Из материалов дела следует, что собрание акционеров общества не принимало решения о досрочном прекращении полномочий двух членов наблюдательного совета, подавших заявление о сложении своих полномочий. В связи с этим полномочия указанных членов наблюдательного совета общества прекращены не были. В

соответствии с пунктом 3 статьи 68 ФЗ “Об акционерных обществах” решения на заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества принимаются большинством голосов присутствующих на заседании, если ФЗ “Об акционерных обществах”, уставом или внутренними документами общества не установлено иное. Уставом общества предусмотрено, что решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается наблюдательным советом общества единогласно. Следовательно, решение об увеличении уставного капитала общества должно было быть принято пятью членами наблюдательного совета общества, а не тремя¹⁴.

Таким образом, в данном случае наблюдательному совету общества следовало бы провести внеочередное общее собрание акционеров по вопросу о досрочном прекращении полномочий всего состава наблюдательного совета общества и избрании нового состава наблюдательного совета общества.

3.5. Особенности рассмотрения споров о признании недействительными решений общих собраний акционеров

Пожалуй, самыми многочисленными спорами в области корпоративных отношений, разрешаемыми в судах, являются споры о признании недействительными решений общих собраний акционеров.

Часто такие иски используются лишь в целях корпоративного шантажа или инициируются конкурентами общества. В новой версии Закона “Об акционерных обществах” существует ряд ограничений для возможностей корпоративного шантажа, однако анализ законодательных возможностей защиты не выявил эффективных методов защиты¹⁵. Это не значит, тем не менее, что необходимы специальные поправки в закон. Такая защита должна опираться прежде всего на судебное разбирательство.

Одной из новаций 2000–2001 гг. стало применение ст. 49 Закона “Об акционерных обществах”, позволяющее акционеру (в т. ч. владельцу одной акции) обжаловать в суде решения общего собрания акционеров, нанесшие акционеру потенциальный ущерб. Чаще всего это делается в целях запрета

---

¹⁴ Извлечение из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2000г. № 6066/99.

¹⁵ Установлен сокращенный срок исковой давности для обжалования решений общего собрания – 6 месяцев, и др.

проведения следующего собрания акционеров (где должны быть приняты существенные для АО решения или происходит смена руководства) на основании нелегитимности созывающего собрания совета директоров. Очевидно, что такой конфликт инициируется не формальным истцом, владеющим 1 акцией, а конкурентами или одной из реальных сторон внутрикорпоративного конфликта. При этом владелец одной или нескольких акций, формально имеющий право подать иск, вряд ли может объективно понести реальный ущерб.

Среди многочисленных примеров такого рода – иски к ОАО “Кристалл” (вопрос о смене генерального директора), к РАО “Норильский никель” (по форме проведения голосования на собрании по вопросам, связанным с реструктуризацией РАО), к ОАО “Полимерстройматериалы” (попытка проигнорировать решение суда только усложнила конфликт), к РАО “Газпром”, запрет ОАО “Мосэнерго” проводить внеочередное собрание (смена генерального директора), обеспечительный арест пакета акций ОАО “Северсталь”, запрет ОАО “Транснефть” экспортировать нефть НК “ЛУКОЙЛ” и т. д.

В сентябре 2001 г. президент РСПП А. Вольский направил в Верховный Суд РФ письмо с просьбой, во-первых, ограничить возможность акционеров-физических лиц подавать иски в суды общей юрисдикции по месту жительства, перенести разбирательство в арбитражные суды по месту регистрации АО, во-вторых, запретить судам общей юрисдикции накладывать обеспечительные аресты на активы компаний.

Формально таким образом должна быть устранена юридическая коллизия, когда арбитражный суд и суд общей юрисдикции (последний – по иску физического лица) могут принять противоположные решения. Пока происходит дальнейшее судебное разбирательство, акции находятся под арестом в обеспечение иска. С экономической точки зрения речь идет о тривиальном захвате собственности. Итогом становится неопределенность в хозяйственной деятельности АО, дестабилизация и перераспределение прав собственности. Острота проблемы очевидна, поэтому в качестве временной компромиссной меры (до введения в действие новых Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ) пленум Верховного Суда РФ “не рекомендовал” судам общей юрисдикции принимать решение о запрете проведения собраний акционеров по искам акционеров-физических лиц об обеспечении их требований¹⁶.

¹⁶ Как уже отмечалось выше, проект нового Арбитражного процессуального кодекса РФ содержит норму, в которой исчерпывающе указаны подведомственные арбитражным судам дела с участием граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В том числе это дела о спорах между акционером и акционерным об-

В то же время возможность фактической модификации федерального законодательства решением пленумом Верховного Суда РФ по письму РСПП (как прецедент) ставит под сомнение необходимость нового АПК (принят в первом чтении весной 2001 г.) в принципе. Другая проблема тесно связана с системной коррупцией, в данном случае – простой переориентацией заинтересованных сторон в арбитражные суды с прежними целями¹⁷.

Достаточно часто самими акционерными обществами нарушается порядок проведения общих собраний акционеров.

Например, Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел иск ОАО “Московского НИИ радиосвязи” к ОАО “Доходный дом” о признании недействительным протокола общего собрания акционеров. В обоснование иска истец указал, что участия в собрании он не принимал и не был извещен в установленном законом порядке о его проведении, а решения, принятые общим собранием акционеров, нарушают его права и законные интересы как акционера общества, владеющего 51 % голосующих акций.

Ответчик иск не признал, указав, что истцу принадлежат только 38 % акций общества, внеочередное собрание акционеров общества было созвано по инициативе акционера, владеющего более 10 % акций общества, принятые решения не нарушают права и законные интересы истца, а факт неполучения уведомления о проведении общего собрания акционеров не является основанием для признания этих решений недействительными, поскольку участие истца в нем не могло повлиять на результаты голосования.

Суд иск признал по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, на момент проведения собрания истец являлся собственником 51 % голосующих акций общества, истец не был в надлежащем порядке уведомлен о проведении общего собрания и, кроме того, собрание акционеров было проведено при отсутствии кворума¹⁸.

Следует отметить, что суды не всегда признают нарушения, допущен-

---

ществом, вытекающих из деятельности данного хозяйственного общества (кроме трудовых споров). Подробно см.: Грось Л. Проект АПК-2000: мнения, суждения, предложения. – В: Хозяйство и право, 2001, № 9, с. 54–68.

¹⁷ При этом отказ от обеспечительных мер ведет к очевидной опасности “размывания” капитала ответчиком в процессе судебного разбирательства. Вполне конструктивной является такая мера, как подача ответчиками встречных исков в обеспечение возможных убытков в случае, если суд принимает решение о применении обеспечительных мер (см.: Финансовая Россия, 2001, № 37, с. 3).

¹⁸ Извлечение из решения Арбитражного суда г. Москвы от 28 мая 2001 г. по делу № А40-22958/00-84-290.

ные в ходе подготовки к проведению и проведения общего собрания акционеров, существенными и часто отказывают в исках по этим основаниям. Например, ЗАО “Рудмет-Снаб” обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным общего собрания акционеров ОАО “Комбинат КМАруда”. Суд пришел к выводу, что нарушения, допущенные при подготовке к общему собранию акционеров (неутверждение формы и текста бюллетеня для голосования и ненаправления их акционерам, непредоставление акционеру информации по количественному и персональному составу счетной комиссии, кандидатуре аудитора и непредоставление протокола заседания совета директоров) не являются существенными нарушениями закона и не могут служить основанием для признания решений собрания акционеров недействительными¹⁹.

Таким образом, суды неоднозначно подходят к толкованию одних и тех же нарушений, допущенных при проведении и подготовки к проведению общих собраний акционеров. При этом, если один состав суда признает указанные нарушения существенными и на основании этого отменяет решения общего собрания акционеров недействительными, то другой состав суда не признает такие же нарушения существенными.

Выход из сложившейся ситуации один: внести в ФЗ “Об акционерных обществах” изменения и установить четкий перечень существенных нарушений, допущенных при проведении и подготовки к проведению общего собрания акционеров, которые должны являться основанием для признания судом решений общего собрания акционеров недействительными в любом случае.

В данном случае следует обратить внимание также и на то, что в соответствии с пунктом 8 статьи 49 ФЗ “Об акционерных обществах” для удовлетворения иска о признании недействительными решений общего собрания акционеров необходимо наличие следующих условий:

1) Акционер вправе обжаловать решения общего собрания акционеров в случае, если он не принимал участия в данном общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения.

2) Указанными решениями нарушены права и законные интересы акционера, обжалующего решения общего собрания акционеров.

Казалось бы, вполне справедливая норма закона: если акционер счита-

---

¹⁹ Извлечение из Постановления кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу, Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2001г. по делу № А80-3097/00-9.

ет решения, принятые общим собранием акционеров, незаконными, он не должен за них голосовать. Тем не менее в судебной практике есть случаи, когда в ходе судебного разбирательства выясняется, что при проведении собрания были допущены действительно существенные нарушения закона: общее собрание приняло решение по вопросу, не отнесенному законом к его компетенции, или решение было принято при отсутствии кворума. Но, поскольку акционер, оспаривающий указанное решение, сам голосовал за него, суд не удовлетворяет иск. Некоторые специалисты считают, что в случае допущения указанных нарушений общее собрание акционеров следует оспаривать в суде как вообще несостоявшееся. Ведь получается, что суд, отказывая в иске, признает решение общего собрания акционеров действительным и законным, хотя оно на самом деле таковым не является.

В данной ситуации можно предложить внести в ФЗ “Об акционерных обществах” закрытый перечень нарушений, в случае допущения которых при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров такое собрание считается несостоявшимся, даже если иск о признании собрания несостоявшимся подается акционером, который голосовал за принимаемые таким собранием решения.

Следует обратить внимание и на то, что в соответствии с тем же пунктом 8 статьи 49 ФЗ “Об акционерных обществах” суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение общего собрания акционеров при наличии 3-х условий:

- 1) Голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования.
- 2) Нарушения, допущенные при подготовке к проведению и при проведении общего собрания акционеров, являются существенными.
- 3) Решение не повлекло причинения убытков данному акционеру.

Следует отметить, что суды очень часто отказывают в исках о признании решений общих собраний акционеров недействительными, мотивируя свой отказ тем, что голосование истца не могло повлиять на результаты голосования.

Например, акционер открытого акционерного общества, владеющий 12 % обыкновенных акций общества, обратился в суд с иском о признании недействительным решения общего собрания акционеров, в котором он не участвовал. В обоснование своих требований истец привел следующие факты: совет директоров общества нарушил порядок созыва общего собрания акционеров, самостоятельно определив печатный орган, в котором была дана информация о его проведении. Кроме того, акционер не был своевремен-

но извещен о дате собрания и вопросах, вынесенных на его обсуждение. При этом суд в иске отказал, обосновав указанное решение тем, что на общем собрании присутствовали акционеры, владеющие совместно 61 % голосующих акций общества. При голосовании по вопросам повестки дня решения были приняты абсолютным большинством голосов либо единогласно. При таких условиях участие акционера, владеющего 12 % голосующих акций общества, не могло повлиять на результаты голосования ни по одному вопросу повестки дня.

Другой пример. АНО «Институт корпоративного права и управления» подал иск о признании решений общего собрания акционеров ОАО «Торговый Дом ЦУМ» недействительными. В обоснование своих требований истец привел факты, доказывающие, что в процессе подготовки общего собрания акционеров и при принятии решений на общем собрании акционеров ОАО «Торговый Дом ЦУМ» были допущены нарушения ФЗ «Об акционерных обществах», что привело к нарушению прав и интересов истца. Исходя из материалов дела выборы в совет директоров компании проходили путем голосования по двум вопросам: изменение количественного состава совета директоров общества и избрание совета директоров общества. Бюллетень для голосования содержал один вариант решения: «Утвердить численный состав совета директоров в количестве 9 человек» по вопросу повестки дня «Изменение количественного состава совета директоров ОАО «Торговый Дом ЦУМ». В соответствии с протоколом общего собрания акционеров численный состав в количестве 9 человек утвержден не был. Общее собрание акционеров приняло решение избрать совет директоров в составе 10 человек, утвержденном прошлым годовым общим собранием акционеров, изменив формулировку вопроса повестки дня собрания. В соответствии с п. 6 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня собрания и изменять повестку дня. Следовательно, решение о сохранении прежнего количественного состава совета директоров было принято в нарушение закона.

Кроме того, избрание совета директоров происходило путем кумулятивного голосования, порядок которого отличался от предусмотренного ФЗ «Об акционерных обществах». Как было указано в бюллетене для голосования, все голоса для кумулятивного голосования, принадлежащие каждому акционеру, принимались за 100 %, вне зависимости от количества акций, фактически принадлежащих акционеру. Акционер был вправе полностью отдать 100 % голосов за одного кандидата или распределить голоса в про-

центах между несколькими кандидатами в члены совета директоров, либо не отдавать голоса ни одному из кандидатов. В ФЗ “Об акционерных обществах” приводится единственно возможный порядок проведения кумулятивного голосования: на каждую голосующую акцию должно приходиться количество голосов, равное общему числу членов совета директоров общества. Акционер вправе отдать голоса по принадлежащим ему акциям полностью за одного кандидата или распределить их между несколькими кандидатами в члены совета директоров. Установленный в ФЗ “Об акционерных обществах” механизм проведения кумулятивного голосования предполагает, что акционер отдает свои голоса, а не проценты голосов за выбранного кандидата. Следовательно, механизм проведения кумулятивного голосования, примененный ОАО “Торговый Дом ЦУМ” при проведении выборов в совет директоров, не соответствует закону.

Решением суда иск был оставлен без удовлетворения, а постановлением апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения по следующим основаниям. Предложение об избрании совета директоров в количестве 9 человек принято не было, таким образом сохранил силу ранее принятый состав из 10 человек, что не противоречит ФЗ “Об акционерных обществах” и уставу общества. Нарушение порядка проведения кумулятивного голосования не является существенным нарушением закона. Кроме того, истец не доказал, что механизм подсчета голосов при проведении выборов в совет директоров ОАО “Торговый Дом ЦУМ” является существенным нарушением закона и мог повлиять на результаты голосования. Также истец является владельцем 0,000111 % акций общества и голосование с таким числом акций не могло повлиять на результаты голосования по любому из вопросов повестки дня.

В данном случае следует отметить, что в соответствии с пунктом 8 статьи 49 ФЗ “Об акционерных обществах” оставить в силе обжалуемое решение общего собрания акционеров в случае, если голосование акционера, оспаривающего указанное решение не могло повлиять на результаты голосования – это право, а не обязанность суда. Суд же часто воспринимает данное положение закона как свою прямую обязанность.

Кроме того, пункт 8 статьи 49 ФЗ “Об акционерных обществах” противоречит статье 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, поскольку лишает миноритарных акционеров права на судебную защиту своих прав и свобод в силу принадлежности им небольшого количества акций акционерных обществ.

Таким образом, выходом из сложившейся ситуации, когда миноритар-

ные акционеры фактически лишены судебной защиты, является подача заявления в Конституционный Суд РФ о признании вышеуказанного положения ФЗ “Об акционерных обществах” противоречащим Конституции РФ или исключение указанного положения в порядке, предусмотренном для внесения изменений и дополнений в федеральные законы.

В связи с рассматриваемым делом следует также отметить, что одним из оснований отказа от иска являлось то, что применение иного, чем предусмотрено законом, порядка проведения кумулятивного голосования не является существенным нарушением закона. В таком случае получается, что общества вправе применять любой механизм кумулятивного голосования, а не единственно возможный механизм, предусмотренный законом.

В данном случае следует обратить внимание на проблему неправильно толкования судами норм права. Особенно, как это уже отмечалось, это касается определения тех или иных нарушений, допущенных при подготовке к проведению и при проведении общего собрания акционеров. В деле, описанном выше, суд дал неправильное толкование норме ФЗ “Об акционерных обществах”, предусматривающей единственно возможный порядок проведения кумулятивного голосования. Конструкция указанной нормы предполагает, что обществом не вправе применяться иной механизм кумулятивного голосования. Тем не менее, по мнению суда, в случае, если применение иного механизма проведения кумулятивного голосования не нарушило прав и законных интересов акционера, это не считается существенным нарушением закона.

В данном случае также следует вспомнить об указанном выше решении суда, в котором нарушение сроков извещения акционера о проведении общего собрания акционеров и вопросах, вынесенных на обсуждение, и нарушения порядка созыва собрания, не было растолковано судом как существенное нарушение закона и в иске было отказано.

В случае, если подход судов к применению норм ФЗ “Об акционерных обществах” не изменится, органы управления компаний будут и далее допускать различные вопиющие нарушения законодательства. И будут правы, ведь в большинстве случаев суды отказывают в исках, руководствуясь тем, что акционер является владельцем небольшого числа акций и, что допущенные нарушения закона не являются существенными.

Другой проблемой является возможность акционерного общества признать иск об обжаловании решений общего собрания акционеров. В соответствии со статьей 37 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статьей 34 Гражданского процессуального кодекса РСФСР суд принимает

признание иска в случае, если это не нарушает права и законные интересы других лиц. В данном случае, если акционерное общество признает иск, будут нарушены права и законные интересы акционеров, голосовавших за принятие того или иного решения.

Поэтому для того, чтобы не нарушить права указанных акционеров, следует обеспечить им право участия в процессе в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Это можно сделать путем обязательного извещения обществом всех акционеров общества о поданном исковом заявлении. Сделать это на практике очень сложно и требует материальных затрат, но в случае, если такая обязанность общества будет зафиксирована в законе, права всех акционеров при признании обществом иска будут соблюдены.

Думается, что первоочередной задачей законодателя является внесение соответствующих изменений и дополнений в ФЗ “Об акционерных обществах”:

1) Исключение из п. 8 ст. 49 положения, в соответствии с которым суд вправе оставить в силе обжалуемое решение общего собрания акционеров в случае, если голосование акционера, оспаривающего то или иное решение общего собрания акционеров, не могло повлиять на результаты голосования.

2) Четкое определение перечня нарушений законодательства при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров, при наличии которых отдельные решения общего собрания акционеров признаются недействительными.

3) Определение перечня нарушений законодательства при проведении и подготовке к проведению общего собрания акционеров, при наличии которых общее собрание акционеров признается вообще не состоявшимся.

3.6. Особенности рассмотрения споров, связанных с отказом в регистрации выпусков акций и признании выпусков акций недействительными

В последнее время распространены также споры, связанные с отказом в регистрации выпусков акций и с признанием выпусков акций недействительными.

Например, акционером общества в арбитражный суд был подан иск о признании недействительным решения о выпуске акций общества в связи с нарушениями законодательства, допущенными при регистрации эмиссии

акций. По утверждению истца регистрация выпуска была осуществлена в отсутствие решения о выпуске акций, что противоречит ФЗ “О рынке ценных бумаг”. Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Решение суда было оспорено в апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на основании того, что акционер общества не может быть истцом по данному иску. При этом, суд сослался на положение пункта 5 статьи 51 ФЗ “О рынке ценных бумаг” от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ, в соответствии с которой “выпуск ценных бумаг может быть признан недействительным по иску Федеральной комиссии, региональных отделений Федеральной комиссии, государственного регистрирующего органа, органа государственной налоговой службы, прокурора, а также по искам иных государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере рынка ценных бумаг в соответствии с законодательством Российской Федерации”. Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил.

Президиум Высшего Арбитражного Суда в связи с указанным делом в Информационном письме от 23.04.2001 г. № 63 разъяснил, что в статье 51 ФЗ “О рынке ценных бумаг” приведен исчерпывающий перечень государственных органов, которые вправе предъявлять иски о признании выпуска ценных бумаг недействительным. “Вместе с тем закон не лишает акционеров права на предъявление таких исков в случаях и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Возможность обращения акционеров с указанными исками в арбитражный суд основана на статье 13 Гражданского кодекса РФ, положениях ФЗ “Об акционерных обществах”, гарантирующих защиту прав акционеров, и статье 22 Арбитражного процессуального кодекса РФ, относящей к экономическим спорам, разрешаемым арбитражным судом, споры о признании недействительными ненормативных актов государственных и иных органов, не соответствующих законам и иным нормативным правовым актам и нарушающим права и законные интересы организаций и граждан”.

В данном случае следует уточнить, что фактически Высший Арбитражный Суд РФ, отнес споры о признании недействительными выпусков ценных бумаг к исключительной компетенции арбитражных судов. Этим Высший Арбитражный Суд РФ лишил акционеров-физических лиц права на судебную защиту, поскольку в Российской Федерации подведомственность, как уже было отмечено, определяется по субъектному критерию и все споры с участием физических лиц относятся к компетенции судов общей юрисдикции. Следовательно, дав названным положениям законодательства та-

кую трактовку, суд, с одной стороны, исключил споры о признании выпусков ценных бумаг недействительными из подведомственности судов общей юрисдикции, что противоречит процессуальному законодательству Российской Федерации, а с другой стороны, определил, что иски о признании недействительными выпусков ценных бумаг могут подавать не только государственные органы, перечисленные в статье 51 ФЗ “О рынке ценных бумаг”.

В данном случае с целью восполнения пробела в законодательстве целесообразно внести соответствующие изменения в статью 51 ФЗ “О рынке ценных бумаг”, дополнив ее положением, в соответствии с которым вышеуказанные иски могут подавать также акционеры общества и иные заинтересованные лица.

3.7. Особенности рассмотрения споров, связанных с правом собственности на акции

Одна из проблем в данном случае состоит в том, что в законодательстве четко не определен момент перехода права собственности по договору купли-продажи акций. В соответствии с действующим законодательством право собственности на акции переходит с момента внесения соответствующей записи в реестр (на это даже указал Высший Арбитражный Суд в Постановлении от 01.06.99 г. № 1439/99 и Постановлении от 21.09.99 № 2566/99). При этом запись в реестр может быть внесена до регистрации отчета об итогах выпуска акций.

В то же время в соответствии с пунктом 2 статьи 5 ФЗ “О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг” “совершение владельцем ценных бумаг любых сделок с принадлежащими ему ценными бумагами до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах их выпуска запрещается”. Тем не менее в соответствии с гражданско-правовой доктриной право собственности включает в себя: 1) право пользования; 2) право владения; 3) право распоряжения. Таким образом, если буквально толковать вышеуказанное положения ФЗ “О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг”, выясняется, что с момента внесения записи в реестр и до регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг покупатель ценных бумаг является их владельцем, но не собственником, поскольку не обладает правами пользования и распоряжения купленными ценными бумагами, которые являются неотъемлемыми частями конструкции права собственности. Понятно, что цель названного положения закона – защитить

права инвесторов на рынке ценных бумаг. Но, с другой стороны, права акционеров в данном случае нарушаются, поскольку право собственности к ним перешло, а право пользования и распоряжения этой собственностью они не имеют.

Следовательно, с целью правильного разрешения споров в указанной сфере в законодательстве необходимо четко зафиксировать момент перехода права собственности на ценные бумаги.

3.8. Особенности рассмотрения споров, связанных с реорганизацией акционерных обществ

На практике²⁰ часто возникает вопрос о возможности изменения типа общества: с открытого акционерного общества на закрытое акционерное общество и с закрытого в открытое. В ФЗ “Об акционерных обществах” нет прямого указания на то, что изменять тип общества запрещено. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 ФЗ “Об акционерных обществах” “в случае, если число акционеров закрытого акционерного общества превысит установленный настоящим пунктом предел (пятьдесят человек) указанное общество в течение одного года должно преобразоваться в открытое. Если число его акционеров не уменьшится до установленного настоящим пунктом предела, общество подлежит ликвидации в судебном порядке”.

Следует отметить, что термин “преобразование” в том контексте, в каком он используется в указанной норме закона, недопустим, поскольку преобразование является одной из форм реорганизации и в гражданском законодательстве под “преобразованием” понимается изменение организационно-правовой формы юридического лица. В статье 20 ФЗ “Об акционерных обществах” установлен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, в которые может быть преобразовано акционерное общество:

- общество с ограниченной ответственностью;
- производственный кооператив;
- некоммерческое партнерство.

Следовательно, для того, чтобы избежать неправильного толкования положения, закрепленного в пункте 3 статьи 7 ФЗ “Об акционерных обществах”, следует изменить указанную норму закона, заменив слово “преобразоваться” на “изменить тип”.

Кроме того, поскольку смена типа общества не является реорганизацией, то в данном случае не возникает права кредиторов требовать от общества досрочного прекращения или исполнения соответствующих обязательств и возмещения

---

²⁰ См. также Радыгин, Энтов, 2002.

им убытков, не требуется составление передаточного акта, который составляется в случае реорганизации общества в форме преобразования, а также не возникает иных юридических последствий преобразования.

При этом открытым остается вопрос о том, в каком порядке проводится смена типа общества. Так, Г. С. Шапкина²¹ полагает, “что решение об изменении типа общества принимает общее собрание акционеров с внесением соответствующих изменений в устав общества или принятием его в новой редакции и государственной регистрацией этих изменений (устава в новой редакции)”. В данном случае следует отметить, что в ФЗ “Об акционерных обществах” нет прямого указания на то, что смена типа общества должна происходить именно в этом порядке. Не вызывает сомнений то, что необходимо внести соответствующие изменения в устав общества или принять его в новой редакции, а также зарегистрировать такие изменения в установленном порядке. Но открытым остается вопрос о том, какой именно орган управления акционерного общества уполномочен принимать решение о смене типа общества. В данном случае можно предположить, что решение как таковое об изменении типа общества не принимается вообще, а просто вносятся соответствующие изменения в устав общества или утверждается устав общества в новой редакции, для чего следует включить соответствующий вопрос в повестку общего собрания акционеров.

Правоприменительной практикой в настоящее время указанный вопрос не решен, поэтому в данном случае можно предложить прописать в ФЗ “Об акционерных обществах” процедуру принятия решения о смене типа общества.

Рассматривая вопрос о реорганизации акционерного общества, следует отметить, что часто при ее проведении нарушаются права кредиторов общества, что можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

ОАО “СБС-Агро” обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО “Молочный комбинат “Астраханский”, Регистрационной палате при администрации города Астрахани и ООО “Производственно-коммерческая фирма “Астрахань-молоко” о признании недействительной реорганизацию акционерного общества в форме выделения и государственной регистрации ООО “ПКФ “Астрахань-молоко”²².

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены, поскольку реорганизация ОАО “Молочный комбинат “Астраханский” была проведена с нарушением прав кредиторов, гарантированных статьей 60 Гражданского кодекса РФ и статьей 15 ФЗ “Об акционерных обществах”: действия реорганизованного общества были направлены на уклонение от погашения кредиторской

---

²¹ Шапкина Г.С. АО меняет образ. – Бизнес-адвокат, № 6, 1997 г.

²² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.2000 г. № 796/00.

задолженности. Суд квалифицировал указанные действия как злоупотребление правом. Постановлением апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд кассационной инстанции названное решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанции отменил и в иске отказал, мотивировав отказ в иске тем, что реорганизация была проведена с соблюдением законодательства и прав кредиторов. Рассмотрев указанное дело в порядке надзора, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ постановление суда кассационной инстанции отменил, а решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе по следующим основаниям:

- В нарушение ФЗ “Об акционерных обществах” общим собранием акционеров разделительный баланс не утверждался;
- Несмотря на то, что в уставе ООО “ТКФ “Астрахань-молоко” указано на создание общества на базе имущества ОАО “Молочный комбинат “Астраханский”, последний его учредителем не являлся. В качестве его учредителей названы физические лица;
- В ходе проведения реорганизации были нарушены права кредиторов общества, поскольку требование последних о погашении долга было оставлено без удовлетворения, а вся задолженность в нарушение статьи 391 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора, была передана вновь созданному обществу²³.

Следует отметить, что в связи с частыми случаями нарушения прав кредиторов в ходе реорганизации акционерных обществ, в ФЗ “Об акционерных обществах” от 07.08.2001 г. внесены изменения, в которых установлен срок, в течение которого общество обязано уведомлять кредиторов о принятом решении о реорганизации. Также закреплена обязанность публиковать соответствующее сообщение в специализированном печатном органе. Новацией является также и положение, в соответствии с которым государственная регистрация обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются при наличии доказательств уведомления кредиторов.

Безусловно, время покажет, как указанные положения закона будут применяться на практике. В любом случае закрепление указанных правил уведомления кредиторов является позитивным в развитии цивилизованного корпоративного управления в России.

---

²³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 2000 г. № 796/00.